

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ
В ДРЕВНЕМ РИМЕ**
POLITICAL AND SOCIAL ROLES OF WOMEN IN ANCIENT ROME

Аннотация: В данной статье рассматривается формирование политической и социальной роли женщины на примере древнеримских императриц. Внимание акцентируется на периодах принципата и домината. Также даётся оценка политической и социальной роли женщин в указанные периоды.

Ключевые слова: Древний Рим; Римская Империя; роль женщины; принципат; доминат; Августа.

Abstract: This article regarded the changes in political and social roles of women based on the example of Ancient Rome's Empresses. The attention is paid to periods of principate and dominate. The evaluation of women's social and political roles is also given during the above-mentioned periods.

Keywords: Ancient Rome; Roman Empire; role of the woman; principate; dominate; Augusta.

Всем известна аксиома Маркса, что бытие человека определяет его сознание. Обычно это воспринимается в более узком смысле, но если искать причину формирования сознания всего социума или же его значительной части в более развёрнутом виде – политическом бытии, это открывает новую перспективу для исследования. Если выделить из социума какую-то часть и проследить, как менялось её правовое и социальное сознание, как устанавливались статусы и нормы под влиянием бытийной политической системы, мы получим ценные знания о развитии этой части общества и, вероятно, сможем прогнозировать дальнейшее. Целью данной работы является рассмотрение эволюции политической и социальной роли женщины в Древнем Риме эпохи империи. Исследуются основные аспекты изменения социального статуса древнеримских женщин и анализируются его причины.

Изначально правовой и социальный статус женщины в Древнем Риме был значительно ниже, чем мужской. На протяжении всей своей жизни женщина была ограничена властью отца и властью мужа. С колыбели девочке внушали, что основная её роль – быть примерной супругой, хозяйкой дома и верным другом своего мужа, быть покладистой и следовать за своим мужчиной, подчиняясь его указаниям [10, с. 261–271]. При вступлении в брак женщины произносили следующие слова: «Где ты Гай, там и я Гайя», тем самым отрекаясь от своего прежнего статуса и полностью подчиня себя велению супруга. Мужчины же

пользовались практически неограниченным господством по отношению к своей супруге. Вплоть до конца I в. до н. э. муж по закону мог убить свою жену за супружескую измену. При определенных обстоятельствах жена могла быть приговорена к смерти, даже если ее не поймали на месте преступления. Основаниями для развода служили также «упрямство и отвратительное поведение». Но воспитание детей и ведение домашнего хозяйства считалось только частью всех обязанностей женщины. От нее ожидалось более активное и обширное участие в делах семьи. К сожалению, условия социальной активности женщин оставляли желать лучшего – в силу традиционных представлений о неустойчивой ментальной системе женщины она не могла выступать в суде, принимать решения, влияющие на судьбу общества.

Первое признание женщины и её роли в политике произошло в эпоху республики – матери братьев Гракхов и Юлия Цезаря были отмечены как образцовые женщины, которые способствовали карьере своих сыновей. Это событие и катализировало активизацию женщин и увеличение их политической роли.

Причину столь резкого изменения правового статуса женщины следует искать именно в политическом строе. Принципат ознаменовал собой оживление в экономической и культурной жизни общества, переход от республиканских к монархическим структурам власти. Для Рима того времени большое значение имело усложнение жизни, связанное с огромным накоплением богатств, с непрерывным расширением его территории и социальными потрясениями эпохи больших завоеваний. Подобный новаторский подход ознаменовал собой пересмотр не только статуса правителя и государства, но и прав жителей Рима. Римляне начали ощущать непомерную потребность к комфорту и роскоши, подобные желания привели к подмене приоритетов. Во главу угла ставилось не благополучие семьи как социальной ячейки, а сугубо личное благосостояние. Все эти причины привели к распаду семьи, который начался еще во II в. до н. э. Таким образом, наметилась тенденция к уменьшению личной несвободы женщин и увеличению их политических и социальных прав. Самым ярким примером изменения роли женщины в Риме можно считать череду римских императриц. Изначально бесправные супруги правителей начинают играть всё большую и большую роль в политике. Ни в один из периодов существования Римской Империи женщина не добивается настолько высокого социального и политического статуса, какой она имела в период принципата.

Первой женщиной в политике Рима можно считать Ливию – третью супругу Октавиана Августа. Об её исключительном положении свидетельствуют те привилегии и почести, которыми её осыпали по повелению Октавиана. Примечательно, что в период раннего принципата ни одна женщина в Риме не имела таких широких прав. Уже в 35 г. до н. э. сенатом было принято постановление, по которому в её честь разрешалось возводить статуи, а сама она могла вести свои имущественные дела лично, без опекуна. За Ливией также была признана та же степень неприкосновенности, которой некогда пользовались лишь народные трибуны [5, с. 10]. После смерти мужа в 14 г. н. э. она по завещанию была удочерена родом Августа и с этого момента получила имя Юлии Августы. Пока муж был жив, почти во всех надписях ее именовали *Livia Augusti* или *Livia Caesaris*.

До брака с Августом Ливия родила двоих сыновей – Тиберия и Друза. И в надежде укрепить родственные связи Август насильно добивается развода своей дочери Юлии с Марком Агриппой и выдаёт её замуж за Тиберия. Таким образом, Август и Ливия сохранили преемственность династии, но совершили самую большую ошибку. Юлия, желая выразить протест, начала вести максимально скандальный образ жизни. Бесчисленная череда адюльтеров вынудила Августа ввести следующие законы: *lex Iulia de adulteriis coercendis* – закон Юлии против прелюбодеяний и *lex Iulia de maritandis ordinibus* – закон Юлии о браке.

Но эти законы не встретили поддержки в обществе, и для того, чтобы смягчить оппозицию, был издан *lex Papia Poppaea*. Этот закон, с одной стороны, смягчал жесткие требования первоначального, с другой – усиливал меры, поощрявшие рождаемость.

После смерти Августа на престол взошёл Тиберий, и политические чаяния Ливии начали принимать всё большие и большие формы. Кассий Дион описывая поведение Ливии в первое время после смерти мужа, говорил о том, что вмешательство августы в дела государства достигло катастрофических масштабов и весьма тяготило императора. Она принимала у себя сенаторов, получала на своё имя официальные документы и в целом вела себя так, словно вся власть в государстве принадлежит ей. Сенат даже предлагал именовать императора по имени матери – Тиберий, сын Августы. Хотя она и не осмеливалась появляться на заседаниях сената или же в военных лагерях, её поступки всё равно выходили за грань дозволенного женщине в тот период [3, с. 22–23]. После смерти Ливия была обожествлена своим внуком Клавдием.

Следующей яркой фигурой в плеяде римских императриц была одиозная Валерия Мессалина – третья супруга императора Клавдия, чьё имя вошло в историю как обозначение крайне распущенной и легкодоступной женщины. Многие историки античности пишут о её скандальном поведении и многочисленных адюльтерах. В знаменитой сатире Ювенал даёт крайне негативную оценку Мессалины, открыто говоря о её аморальном поведении и унижительном пристрастии, итогом которого стала ночная работа в римских лупанарах под именем Лициски [11, с. 270]. Возможно, подобные заявления о неверности Мессалины могли быть и сфабрикованы для того, чтобы скомпрометировать и без того непопулярного в народе Клавдия, но влияние августы на политику мы можем проследить вполне отчётливо. Кравчук, приводя следующие факты, доказывающие её причастность к политическим интригам, писал, что Юния Силана обвинили в подготовке государственного переворота. Основным доказательством служил сон Мессалины и идентичный сон фаворита Клавдия – вольноотпущенника Нарцисса, в котором Силан якобы убивал императора. И этого было достаточно для вынесения и исполнения смертного приговора. Марк Виниций, к примеру, вызвал ненависть Мессалины тем, что был с ней холоден, и по её поручению он был отравлен. Префект преторианцев Катоний Юст погиб потому, что Мессалина опасалась, как бы он не открыл Клавдию правду о том, что происходит во дворце [5, с. 23]. Впоследствии Мессалина была убита приближенными Клавдия, которые опасались её усиливающегося влияния на императора, а сам август вскоре женился в четвёртый раз. Его избранницей стала Агриппина Младшая –

дочь Нерона Клавдия Друза Германика, который был родным братом самого Клавдия. Стремясь к этому браку, Агриппина думала о будущем своего сына, вошедшего в историю под именем Нерона. Она добилась его усыновления Клавдием, организовала практически полную политическую изоляцию Британника – сына и наследника императора, а также организовала ликвидацию неугодных ей людей – бывших сторонников Мессалины или же тех, кто, по её мнению, мог оказывать негативное влияние на её супруга. Приблизив к себе прежде опального Сенеку и префекта преторианцев Афрания Бурра, Агриппина создала мощнейший политический триумvirат. Но, завидев попытки Клавдия примириться с Британником и передать ему престол, августа отравила супруга блюдом из грибов. Преторианцы, которыми командовал Бурр, тут же провозгласили императором Нерона, а тот своеобразно выразил свою благодарность, объявив всем постам в качестве первого пароля слова: *optima mater* – самая лучшая мать.

В первые месяцы правления сына роль истинной правительницы играла Агриппина. 17-летний Нерон не участвовал в государственных делах вовсе, а августа помогали Бурр и вольноотпущенник Паллас, который был назначен министром финансов. На некоторых из выпущенных в этот период монетах Агриппина изображена вместе с Нероном, а в помещенных на них надписях она именуется *Agrippina Augusta mater Augusti* – «Агриппина Августа, мать Августа». Заседания сената созывались во дворце императора, чтобы Агриппина могла слышать все дебаты, скрываясь за занавеской [5, с. 28]. Но вскоре между повзрослевшим Нероном и жаждущей власти Агриппиной возник открытый конфликт. Мать неоднократно объявляла сыну, что именно ей он обязан статусом августа и именно она может лишить Нерона его. Подобный многолетний антагонизм вынудил молодого правителя организовать убийство матери.

Но пиком проявления женской власти историки единодушно признают время правления династии Северов. Из-за большого количества властолюбивых жён и матерей императоров, оказывавших влияние на политику, её также называют «женской династией». Первая женщина династии – Юлия Домна – происходила из сирийской, но уже эллинизированной семьи, гордившейся римским гражданством, но сохранившей верность своим прежним богам и местным культам. Пожалуй, ни одна римская императрица не получала такого количества почетных званий, и наверняка ни одной из них не посвящалось столько статуй и алтарей. В 195 г. она получает титул *mater castrorum* («мать лагерей»). Точно таким же титулом некогда Марк Аврелий наградил свою супругу Фаустину Младшую. Подобный поступок имел под собой глубокую политическую подоплёку. Дело в том, что Север оформил своё официальное усыновление родом Марка Аврелия, подчёркивая тем самым, что он является официальным продолжателем дел обожествлённого императора, а его супруга – наследница божественной Фаустины Младшей. После того как Север сделал своего старшего сына Каракаллу цезарем, тут же у Юлии Домны появился следующий титул – *mater Caesaris*, позднее, когда Каракалла стал августом, а его младший брат Гета – цезарем, – *mater Augusti et Caesaris*. В 209 г., когда оба брата стали августами, появляется титул *mater Augustorum*. И наконец, с 211 г. Юлию Домну почитают как *mater castrorum et senatus et patriae* – «мать лагерей, сената и отчизны». Императрица вела крайне

активную политическую и общественную жизнь – она сопровождала супруга в военных кампаниях, встречалась с выдающимися мыслителями своего времени, была весьма образованна и инициировала написание биографии Аполлония Тианского. После смерти Септимия Севера между Каракаллой и Гетой разгорелся конфликт, который Юлия Домна всеми силами пыталась купировать. Но попытки её были тщетны, и вскоре Каракалла снискал славу братоубийцы. Смерть младшего ребёнка способствовала отдалению матери от сына. Позже она скончалась от рака груди, а у руля империи встала другая Юлия (Меса), старшая сестра почившей августы.

После воцарения узурпатора Макрина Юлия Меса удалилась в Эмесу, где вместе с дочерью Юлией Созмией растила нового претендента на престол – своего внука Вария Авита Бассиана, в дальнейшем известного как Элагабал или же Гелиогабал. Заплатив гарнизону Рафаней и III Галльскому легиону, Юлия Месса добилась провозглашения внука императором и свержения Макрина. По восшествии на престол Элагабал провозгласил мать и бабушку Августами, с портретом Юлии Месы даже чеканили монеты. Её дочь, Юлия Созмия, став соправительницей малолетнего императора, фактически погрузила Рим в пучину религиозных противоречий и оргиестических обрядов. Вместе с сыном она организовала культ сирийского бога Эл-Габала, перевезя из Эмесы омафал, которому долгие годы поклонялось её семейство. Для Юлии Месы подобное поведение стало последней каплей, и она организовала политический переворот в пользу своей младшей дочери Юлии Мамеи и её сына Алексиана Севера, который незадолго до этого был усыновлён правительствующим Гелогобалом. Таким образом, ей удалось сохранить преемственность династии и привести на престол послушную политическую марионетку в лице младшего внука. Юлия Мамея посвятила свою жизнь воспитанию из сына достойного правителя – дала ему блестящее образование, а потом окружила просвещёнными советниками. В марте 235 года Александр Север и Юлия Мамея были убиты при попытке наладить дипломатические отношения с германскими вождями [1, с. 344–346].

Падение династии Северов привело к краху принципата как политического строя и после длительного периода разрухи Диоклетианом был создан новый режим – доминат. Доминат (от лат. *dominātus* – господство) – следующая фаза трансформации римской республики в абсолютную монархию. Если в период принципата старые республиканские институты формально продолжали функционировать, а глава государства – принцепс – считался лишь первым гражданином республики, то в период домината сенат вырождается в сугубо декоративный орган власти и отдельное сословие, а правителем становится «август» (*Augustus* — «священный») и «доминус» (*Domīnus* — «господин»).

Подобная трансформация наглядно демонстрирует сакрализацию власти правителя, его непогрешимый авторитет и полную свободу действий. В становлении домината большую роль сыграло и христианство.

Монотеистическая религия позволяла прихожанам проводить простую параллель: Господин на небе – Бог и его наместник, Господин на земле – доминус. Такая перемена политического строя и общественного сознания не могла не отразиться на роли женщины. Внимание исследователей не мог не привлечь весьма

примечательный факт: за всю продолжительность периода принципата титула августы удостоилось 14 женщин, было апофеизировано 15 женщин, в то время как в доминате до падения Западной Римской Империи (476 г.) августами стали лишь 3 женщины, а канонизировали всего 4. Основанием к их канонизации стала не государственная или общественная деятельность, а подвижничество в христианской вере.

Но последствия эмансипации, которая имела место быть в период принципата, всё же оставили неизгладимый след в женском поведении и повлекли смену её социального статуса. Частые разводы, которые могли быть инициированы и самой женщиной, привели к увеличению процента работающих женщин. Дамы более высокого социального статуса в свою очередь занимались работой на благо города, благотворительностью, жречеством. Они инициировали и спонсировали строительство общественных сооружений, организовывали празднества, возглавляли союзы. Именно во время раннего христианства появляются такие титулы, как «Дочь города» и «благодетельница полиса», «Мать полиса». Как и в предшествующие периоды, мужчины пытались ограничить участие женщин в общественной и политической жизни, но они терпели всё большее фиаско. Найдя утешение в христианской религии, которая проповедовала равенство перед богом вне зависимости от пола, женщины всей душой прониклись новым религиозным течением [10, с. 300–301]. В Новом завете, в Евангелии от Луки, часты упоминания женщин – последовательниц Христа. Складываются два женских архетипа, которые служили женщинам периода Домината образцами для подражания. Это образ непорочной девы, которая при посягательстве на её честь предпочитает покончить жизнь самоубийством и предстать перед Богом непорочной, нежели обесчещенной. Второй образ – кающаяся грешница, которая, узрев чудо господне, становится примерной христианкой. Оба эти архетипа призваны воспитать в женщинах те чувства кротости и покорности, почитание духовной и физической чистоты, которые были запятнаны в период свободных нравов принципата.

Проанализировав образы римских женщин, представленные в многочисленных свидетельствах современников и трудах античных авторов, можно прийти к выводам, что с 27 г. до н. э. (дата установления принципата) начинает усиливаться политическая роль женщины. Активизация женской политической элиты в свою очередь приводит к росту роли социальной, увеличению имущественных и гражданских прав женщины, смене поведенческой модели и эмансипации. В противовес женщине конца республики и начала принципата к началу эпохи домината появились эмансипированные женщины, которые наделены имуществом и правом на свободное распоряжение им, которые сменили роль тени мужа и матери семейства на роль мецената, деятеля науки и религии. В доминате политические чаяния женщин не обладают таким размахом, как в принципате, женщины не играют ведущих государственных ролей, не ставят собственных кандидатов на престол, но в противовес этому женщины начинают играть всё большую роль в общественной жизни.

Библиографический список

1. Гревс, И. М. Юлии сирийские / И. М. Гревс // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1890–1907. – Т. XLI. – С. 344–346.
2. Женщина в античном мире : сборник статей / коллектив авторов. – М. : Наука, 1995. – 275 с.
3. Кассий, Дион. История Кесарей. Кн. LVII–LXII. Истории римлян / Дион Кассий ; пер. В. Н. Таллаха ; под ред. В. Н. Таллаха и С. А. Куприенко. – Киев : Видавець Купрієнко С. А., 2013. – 239 с.
4. Коптев, А. В. Античное гражданское общество / А. В. Коптев // Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации : сборник статей ; под ред. Ю. К. Некрасова. – Вологда : Русь, 1997. – С. 11–30.
5. Кравчук, А. Галерея римских императриц : монография / А. Кравчук. – М. : Астрель, 2011. – 320 с.
6. Ляпустин, Б. С. Женщины в ремесленных мастерских Помпей / Б. С. Ляпустин // Быт и история в античности. – М. : Наука, 1988. – С. 69–87.
7. Майорова, Н. Г. Семья в Риме VII – начала VI в. до н. э. / Н. Г. Майорова // Античность Европы : межвузовский сборник научных статей. – Пермь : Пермский ун-т., 1992. – С. 3–8.
8. Сергеенко, М. Е. Жизнь Древнего Рима : монография / М. Е. Сергеенко. – СПб. : Летний Сад, 2000. – 368 с.
9. Сергеенко, М. Е. Простые люди Древней Италии : монография / М. Е. Сергеенко. – М. : Наука, 1964. – 172 с.
10. Фридлиндер, Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов : монография Ч. I / Л. Фридлиндер. – <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1362763129> – 14. 03. 2015.
11. Ювенал. Сатиры. Римские сатиры / Ювенал ; пер. Д. Недовича и Ф. Петровского ; под ред. С. Аверинцева, С. Апта, М. Гаспарова, А. Тахо-Годи, С. Шервинского и В. Ярко. – М. : Художественная литература, 1989. – 545 с.